

**РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВАНГЕЛЬСКИХ
ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ
БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В 1945–1965 гг.:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ**

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. государственно-религиозные взаимоотношения в советском обществе существенно трансформировались, о чем свидетельствовал процесс активизации атеистической пропаганды и ужесточения религиозного законодательства в СССР. К верующим и священнослужителям неопротестантских деноминаций отношение официальных властных структур было достаточно односложным и категоричным, что выражалось в усилении контроля за деятельностью христиан веры евангельской (пятидесятников), евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня, массовых репрессиях в первое послевоенное время, ликвидации религиозных общин и групп и т. д. Подобное отношение вертикали советской власти к церквям неопротестантов объясняется тем, что в период оккупации белорусских земель немецко-фашистскими войсками отдельные представители христианских конфессий сотрудничали с захватчиками взамен на беспрепятственное осуществление религиозной деятельности. Однако ожидания реализации на практике немецким командованием обещанного принципа свободы совести не оправдались и священнослужители активно включались в антифашистскую борьбу, оказывая всестороннюю помощь партизанам и войскам Красной армии.

Тем не менее, не смотря на очевидные сложности, начиная с середины 1940-х гг., общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) возобновляют свою активную деятельность. В первую очередь, пасторы и проповедники религиозных общин начали активно восстанавливать разрушенные за годы войны молитвенные здания, способствовать воссозданию ранее образованных религиозных групп. Это вызвало настороженность местных контролирующих органов – Советов, уполномоченных по делам религиозных культов областных масштабов, основной задачей которых стал строгий контроль и учет численности как верующих, так и религиозных общин, священнослужителей и зданий молитвенных домов. Таким образом, на территории Брестской области по состоянию на 01.01. 1947 г. было зарегистрировано 44 группы евангельских христиан-баптистов [1, л. 55], где половину прихожан составляла молодежь.

Однако важным событием для церквей евангельских христиан-баптистов стало их объединение во Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) вместе с представителями христиан веры евангельской. Данная инициатива официальных властных структур, которая была юридически оформлена 29 августа 1945 г., послужила отправной точкой в конфликтных отношениях между представителями неопротестантизма: баптистами и пятидесятниками. Причиной образования ВСЕХБ была попытка советской власти установить контроль за религиозной деятельностью неопротестантских деноминаций, в первую

очередь, пятидесятниками. Лояльно настроенные к советскому государственному строю баптисты, рассматривались как основной сдерживающий фактор влияния пятидесятников на местное население. Не смотря на внешнюю схожесть этих деноминаций, существенные различия в области вероучения, обрядности, организационной структуры не могли сплотить в единый союз верующих. Достаточно часто представители пятидесятничества проводили богослужения на свой манер, нарушали принятые в среде союза постановления, чем дискредитировали баптистов перед официальными властями.

Учитывая, что Брестский регион является территорией большого сосредоточения религиозных групп и общин неопротестантских церквей, и баптистских в частности, уполномоченным Советом по делам религиозных культов Брестской области проводилась целенаправленная работа по сокращению численности религиозных объединений верующих.

Однако попытки местных властей, направленные на уменьшение количества групп приверженцев баптизма, не достигали целей, а наоборот, статистика учета верующих отражала положительную динамику роста адептов в религиозных общинах. В 1946 г. численность представителей ЕХБ возросла на 495 человек, в 1947 г. – на 570, в 1948 г. – на 640 [2, с. 257].

Для того чтобы уменьшить численность религиозных групп баптистов, уполномоченным по делам религиозных культов предпринимались действия по объединению малочисленных общин верующих (20–30 человек) в более укрупненные. Таким образом, государственные органы пытались сократить количество «малых» групп и прихожан в них, так как часто принудительно объединенные общины находились на большом расстоянии друг от друга (от 10 до 30 км). При этом власти находили много причин для снятия с регистрации религиозных обществ.

Если рассматривать социальный состав групп баптистов, то большинство их составляли женщины (около 80 %), молодежь и пенсионеры. Исходя из этого, местными властями разрабатывались программы по усилению воспитательной идеологической работы в учреждениях образования, организации досуга населения, привлечению молодежи в кружки самодеятельности и общественным работам, формам атеистической пропаганды и т. д.

Тем не менее, общины ЕХБ привлекали новых адептов в ряды религиозных организаций. Таким образом, в 1952 г. в западных регионах Беларуси насчитывалось 139 групп баптистов и 9270 человек верующих. На 01 января 1955 г. в БССР действовало 155 общин евангельских христиан-баптистов, в которых насчитывалось 55308 последователей [2, с. 259].

В середине 1950 – начале 1960-х гг. продолжилась тенденция противостояния властных структур и религиозных объединений неопротестантов на фоне возрастающего интереса населения к религии. Управленческая вертикаль как могла препятствовала религиозной деятельности неопротестантских деноминаций, в частности и евангельских христиан-баптистов. Однако, не смотря на негативное отношение властей к представителям баптизма, лидеры и руководители ВСЕХБ предпочитали не допускать конфликтных ситуаций с местными государственными руководителями, даже когда нарушения прав верующих со стороны официальных органов были очевидны и неоспоримы.

Учитывая противоречивый характер, который обозначился в среде ВСЕХБ, в конце 1950-х гг. началось формирование идейного раскола в группах баптистов. Постепенно определялась оппозиция в среде верующих, которая предпочитала не подчиняться руководству ВСЕХБ и действовала самостоятельно. Одним из требований оппозиционеров стал призыв о несоблюдении и отказе подчиняться советскому религиозному законодательству, о расширении прав молодых верующих и новообращенных, о допущении их к пресвитерской и миссионерской деятельности. Представители оппозиции выдвинули предложение о создании самостоятельной, независимой от ВСЕХБ организации евангельских христиан-баптистов «свободная церковь». Это привело к тому, что в 1956–1957 гг. произошли первые расколы в среде баптистов на территории Северного Кавказа, Крыма, Западной Сибири, центральных районах РСФСР, УССР и БССР. Однако усилия, предпринимаемые ВСЕХБ в борьбе с «отступниками», к концу 1950 – началу 1960-х гг. привели к тому, что большая часть оппозиционеров оказалась вне Союза ЕХБ. В 1960 г. поводом для нового выступления оппозиции стало утверждение ВСЕХБ «Положения о Союзе евангельских христиан-баптистов». Воспользовавшись вспыхнувшими разногласиями, в августе 1961 г. инициативная группа выступила с предложением о чрезвычайном созыве Всесоюзного съезда церкви евангельских христиан-баптистов.

Инициативная группа нашла своих приверженцев, в первую очередь, в среде оппозиционеров, которые её поддержали своим большинством. В 1962 г. инициативная группа была изменена на Оргкомитет, куда вошли все представители от областей. В 1965 г. Оргкомитет был переименован в Совет церковью евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ).

Первая половина 1960-х гг. ознаменовалась достаточно жёсткими репрессиями в отношении верующих. Особое внимание в этой связи привлекали верующие западных регионов Беларуси (преимущественно Брестского региона), которые в большинстве своем поддержали СЦ ЕХБ. В 1960 г. в г. Бресте был разрушен молитвенный дом евангельских христиан-баптистов, на месте которого был возведен жилой комплекс. В качестве альтернативы верующим брестчанам было предложено присоединиться для отправления религиозных культов к группе своих единоверцев в д. Вулька-Подгородская. Данный факт свидетельствовал о прямом нарушении существующего законодательства о культах, что только подкрепило позиции СЦ ЕХБ в целях борьбы за соблюдение прав верующих.

Принимаемые в первой половине 1960-х гг. постановления и поправки к существующему религиозному законодательству усиливали атеистическую пропаганду, предоставляли неограниченные права официальным органам власти в «борьбе» с антисоветскими «элементами». Как правило, в среде объединений баптистов к ответственности привлекались «раскольники» за нарушение законодательства о культах, распространение религиозной литературы, сотрудничество с зарубежными единоверцами.

С приходом к власти Л. И. Брежнева в религиозной жизни наступает новый этап взаимоотношений с государством. Как и ранее, многие представители баптизма стояли на позиции «раскольников», ратуя за отмену существовавшего законодательства о культах, пересмотр отношения государства к религиозным

объединениям. К концу 1960-х гг. бывшее противостояние государственных органов и неопротестантских общин возросло. В 1967 г. после принятия Указа Президиума Верховного Совета БССР «Об административной ответственности и криминальной ответственности за нарушение законодательства о культах» усилились преследования приверженцев СЦ ЕХБ. Пользуясь этим постановлением, к ответственности было привлечено 76 человек в 1967 г., к криминальной – 4.

Учитывая активизацию деятельности религиозных общин баптистов, как входящих в состав ВСЕХБ, так и СЦ ЕХБ, на территории Брестского региона повсеместно создавались, так называемые, комиссии содействия. Основной их целью было выявление правонарушений со стороны верующих, анализ деятельности религиозных организаций и своевременное информирование местных контролирующих органов власти о ситуации внутрицерковной атмосферы в приходах.

Список цитированных источников

1. План-отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1947 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 1.
2. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

УДК 316.77 : 001

Матяс А. А.

Научный руководитель: к. и. н., доцент Сушко В. В.

СЕТЕВЫЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА: СУЩНОСТЬ И РАЗВИТИЕ

Отличительной особенностью современного общества многие исследователи считают растущее значение научного знания как движущей силы социально-экономического развития. Информация стала средством, позволяющим наращивать и преобразовывать материальное производство, принимать на качественно новом уровне научно обоснованные решения. Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) оказало воздействие на глобальную систему коммуникации в целом. Развитие глобальной компьютерной сети стало прорывом не только на уровне макропоказателей, но и на уровне коммуникативных возможностей индивида. Развитие Интернета привело к сокращению информационных расстояний, к созданию глобальной системы коммуникации, основанной на сверхбыстрой передаче информации по всему миру.

Сетевая структура и глобальный охват современной научной коммуникации оказывают трансформирующее воздействие на организацию науки, от создания географически широко распределенных по составу научных коллективов до осуществления масштабных проектов междисциплинарного характера.

Под влиянием вышеназванных факторов начинают формироваться сетевые сообщества профессионалов. Сетевое сообщество представляет собой группу людей, объединенных совместной деятельностью и регулярно взаимодействующих через сеть Интернет посредством сетевых компьютерных технологий. В основе такого сообщества лежат следующие принципы: